

Лариса Ена

Хроники Клифбурга

Коробка с

карандашами

16+

Лариса Ена

**Хроники Клифбурга.
Коробка с карандашами**

«Автор»

2022

Ена Л.

Хроники Клифбурга. Коробка с карандашами / Л. Ена —
«Автор», 2022

Третья история о мистических событиях, происходящих в маленьком городке Клифбург. На этот раз отважному следователю Аджару Голованову и его напарнице Стеше Булкиной придется расследовать дело о странных существах, появившихся в городке неизвестно откуда.

© Ена Л., 2022

© Автор, 2022

Лариса Ена

Хроники Клифбурга.

Коробка с карандашами

Среди полей, быстро меняющих свою изумрудную окраску лета на осенние желто-красные полутона, раскинулся малоизвестный, но от этого не менее уютный городок Клифбург. Жители этого города ничем не отличались от жителей других маленьких и больших городов: так же с утра, позевывая, вставали на работу, в выходные ходили гулять в парк или прожигали честно заработанные деньги в местном баре. Местная шпана, как и в других городах, шкодничала, разрисовывая из баллончиков потрескавшиеся стены жилых домов и трансформаторные будки малопонятными картинками. Бабульки на лавочках, как и в любом другом городе, знали все последние новости, обзывая проходящих мимо девчонок в коротких юбках нехорошими словами и вспоминали молодые годы.

Однако, этим летом привычная и монотонная жизнь Клифбургцев была заметно нарушена, предоставив массу поводов для сплетен и обсуждений о случившихся событиях. Главный редактор «Клифбургского звоняря» Пал Палыч был на седьмом небе от счастья, теперь его статьи пестрели информацией не о погоде и потерянных кошках, а смаковали во всех подробностях летние происшествия.

На улице имени Академика Сибутилова дом двенадцать, располагалось неприметное двухэтажное здание с грозной вывеской «ПОЛИЦИЯ г. КЛИФБУРГА». Рядом с вывеской висела картонка, прилепленная на скотч, которая информировала жителей о часах работы полиции и времени обеда блюстителей порядка. Чуть ниже, так же на скотче, висел вырванный из тетради лист, где от руки, размашистым почерком, было написано, что лейтенант полиции УУМ Грозный А.С. не принимает заявления об улетевших из клетки попугаях. Видимо, попугаи сбегали от жителей Клифбурга довольно часто и тов. Грозный А.С. уже устал объяснять жителям, что *«у меня и без ваших птиц делов тут навалом»*

На первом этаже полиции располагалась дежурная часть, кабинет участкового и инспектора по делам несовершеннолетних, также внизу располагалась техническая комната, где сотрудники хранили резину от своих автомобилей между сезонами.

На втором этаже разместились следователи, отдел кадров, бухгалтерия и начальство. Лаборатория и кабинет патологоанатома уживались в пристройке к основному зданию, о чем гласила выцветшая табличка на входной двери, старательно завернутая в полиэтиленовый пакет.

Стеша, сидя у открытого окна, разговаривала с Аджаром. Беседа начала приобретать довольно щекотливый характер, но была бессовестно прервана заглянувшим в кабинет Колей. Судя по счастливому лицу, его реабилитировали после буйного скандала с начальником полиции.

– Сидите? Воркуете? А там такое произошло!!!

Стеша и Аджар переглянулись и Голованов нервно хохотнул:

– Что? Опять?

– Двойное убийство! А может самоубийство! Вообще ничего не понятно! Собирайтесь, по дороге все расскажу! – возбужденно затараторил Коля и вышел из кабинета.

Опергруппа зашла в помещение, где, возможно, произошло преступление. Перед изумленными стражами порядка предстала квартира, больше похожая на дворец падишаха. Повсюду стояла дорогая мебель из натурального дерева, кресла обитые шелком, журнальные столики с витиеватыми ножками. Во всех комнатах, даже на потолке, были ковры с причуд-

ливыми персидскими орнаментами. Множество статуэток, подозрительно похожих на изделия из чистого золота, в беспорядке пылились на полках. Огромные хрустальные вазы, преломляя свет своими гранями, щедро раскидывали солнечных зайчиков по стенам и присутствующим людям.

– Пора раскулачивать барчуков, – присвистнув, вставил свои пять копеек Коля.

– Иди отсюда, балабол – беззлобно бросил дежурный участковый, роясь в портфеле в поисках ручки.

На полу, в гостиной, лежали двое: мужчина и женщина. Вокруг были разбросаны листки бумаги с непонятными символами, а вокруг покойных стояло множество зажженных свечей. Никаких видимых признаков насильственной смерти было не видно, но в руках у лежащих было по коробке с цветными карандашами.

Пилипенко протиснулся через понятых и полицейских навстречу прибывшим Булкиной и Голованову.

– Аджар! Стеша! Хорошо, что приехали так быстро! Какая-то фигня тут творится! Товарищ Голованов... Вы же останетесь?

– Посмотрим, – сдержанно ответил Аджар, склоняясь над телами.

К Голованову подошел Василий:

– Я им пальчики уже снял, сейчас по базе пробую. В квартире больше отпечатков, кроме ихних я не обнаружил.

Поморщившись от резанувшего слух «ихних», Аджар повернулся к Стеше и тихо произнес:

– Если опять начнется вся эта потусторонщина с привидениями, ведьмами и русалками, моя психика не выдержит.

– Дождемся экспертизы, – уклончиво ответила Булкина, – А там посмотрим.

Проведя все необходимые следственные действия, опергруппа вернулась в отдел, оставив участкового дописывать объяснения. Пока Голованов пошел договариваться о продлении своей затянувшейся командировки, Стеша изучала пока еще сырые материалы дела.

Двое покойных оказались братом и сестрой: Веденеев Антон Михайлович и Веденева Алла Михайловна. Обоим под тридцатку. Жили вдвоем в трехкомнатной квартире, оставшейся от ныне покойных родителей. Оба недавно, около месяца назад уволились с работы, не объясняя причины. Соседи их характеризовали положительно, нареканий к ним не было. Тихие, неприметные, словом, такие уедут, никто и не заметит.

– Хм, – вслух произнесла Булкина, читая протокол осмотра места происшествия. Полицейскими было обнаружено, что все тумбочки в квартире Веденеевых были битком набиты крупными денежными купюрами российского производства и даже доллары.

– Лотерею что ли выиграли или клад нашли? – изумлялась Булкина, листая дело, – Откуда у безработных столько денег?

В кабинет зашел Голованов.

– Ну что? Продлили командировку? – любопытствовала Стеша

– Да, но предупредили, что это последнее дело, надо возвращаться в Москву, там тоже неспокойно, сама понимаешь, – Голованов плюхнулся в кресло, – Ну, что у нас там?

– Странности, как обычно, – Булкина пожала плечами, – Безработные, а деньгами вся квартира забита.

– Пещеру Али-Бабы нашли с бриллиантами? – Голованов был настроен игриво, – У вас тут есть пещеры?

– Нету. Даже горки и те детские, искусственные.

– А банки у вас в последнее время не грабили?

– Неа.

– А как у вас с нелегальным рынком органов на продажу?

– Эммм... Как-то такой товар у нас спросом не пользуется.

– Замечательно, – Аджар нахмурился, – Откуда тогда годовой запас валюты небольшой африканской страны у безработных?

– Стеша лишь развела руками, – Не знаю. Может теперь, раз они мертвы, то в виде привидений к тебе придут, тогда и спросишь?

– Вот спасибо, – Аджар вздрогнул, – Я уж сам, как-нибудь, постараюсь все выяснить.

– Завтра результаты экспертизы Вася пришлет, посмотрим, чего они загнулись. Хотя, сам видел, видимых повреждений на теле не обнаружено, кровищи не было нигде... Может они отравились?

– Ага, – Голованов почесал затылок, – Отравились от невыносимых условий бытия, ни еды, ни квартиры, ни золотых статуэток. Нет, Стешечка, не складывается все это как-то.

В кабинет заглянул Василий:

– Я вам тут фотоотчет с места происшествия принес, только что пленку проявил. Заодно хочу познакомить со своей новой помощницей.

Василий посторонился и в кабинет не вошла, а словно бы всплыла хрупкая, невысокая девушка. Золотистые волосы ее были небрежно рассыпаны по плечам, а огромные голубые глазищи с легкой печалью взирали на присутствующих.

– Это Лидочка. Наш будущий патологоанатом. Буквально сегодня приехала. Пока практикуется, – Василий почему-то подмигнул Аджару, – Умничка, каких свет не видывал! Лидочка, это следователь по особым делам Голованов Аджар, с самой Москвы к нам приехал, а это Булкина Стефания .

– Очень приятно! – голосом, похожим на звон колокольчиков произнесла Лидочка и тихо вышла из кабинета.

– Эх, такая девка красивая и такая оказия с ней, – шепотом произнес Василий, подождав, пока девушка отойдет подальше

– А что с ней не так? – полюбопытствовала Стеша

– Не увидели что ли? – искренне изумился Вася, – У нее горбик имеется. А так все при ней! Глазищи-то какие у нее! – Василий вытаращил свои глаза, – Во!

– Спасибо за фото, – Голованов положил снимки перед собой, прерывая восторженные высказывания – Отчет о вскрытии жду завтра.

Василий, махнув на прощание рукой, вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Интересно, что это за символы, – Стеша склонилась над снимками, почти касаясь Аджара плечом.

– Самому любопытно. Нужно в интернете порыться, может найдем что-то похожее. А вот тут, смотри, на снимках видно, что у них в руках по коробке с цветными карандашами... Хм...

– Что, хм? – не поняла Стеша, – Они ж рисовали все эти символы, вот и держат.

– Символы нарисованы простым карандашом, а в коробке карандаши разноцветные.

– Может раскрасить хотели? – предположила Стеша, еще ближе придвигаясь к Аджару, касаясь его лица прядями своих волос.

– Ты что творишь? – с тихой нежностью спросил Голованов, сгребая в охапку Булкину, осыпая ее лицо поцелуями.

– Мы на работе, ты чего, вдруг кто зайдет? – совершенно не пытаясь отстраниться, щебетала она в ответ.

В коридоре послышались грузные шаги и Стеша, опрометью бросившись к своему месту, с умным видом стала просматривать дело. В кабинет заглянул Пилипенко:

– А вы чего такие взъерошенные? – удивленно поинтересовался он

– Жарко просто тут, – выдавила из себя Булкина.

– Понятно, – Пилипенко кивнул, совершенно ничего не поняв, – Аджар, тут мне с «Клифбургского звонаря» Пал Палыч позвонил, спрашивает, когда интервью ему дадите.

– Какое интервью? – Голованов старательно откашливался, заодно вытирая с лица следы помады.

– Ну о сегодняшних... этих... художников. Померли которые.

– Господи, всего –то пару часов прошло, как мы их осматривали. Он- то откуда уже знает?

– Так ему Замусойлов сказал. А Панасию Ибрагимовичу сказала его секретарша.

– Ирочка – прошипел Аджар, – Наша вездесущая и всезнающая Ирочка. Я ее убью, честное слово!

Джон Иванович, увидев реакцию следователя, поспешил удалиться, на ходу придумывая причину, по которой он сам может прекрасно дать грамотное и исчерпывающее интервью «Звонарю». И даже разрешит себя сфотографировать, для более полного понимания статьи.

Рабочий день пролетел незаметно. Коля, заглянув в кабинет, предложил подбросить Голованова до гостиницы, однако Аджар вежливо отказался, сославшись на хорошую погоду и желание прогуляться перед сном. Надо ли говорить, что гулял он не один, а со Стешей, и номер гостиницы абсолютно пустовал. Соловьи в этот вечер заливались особенно, приятно радуя прохожих своей чарующей музыкой. Луна была полной, на чистом небе ни облачка, в общем, все предрасполагало к романтике и поцелуям.

Утром, отправив Стешу на предприятие, где ранее работали ныне покойные брат и сестра, Аджар пошел лично переговорить с соседями. Жители дома, где произошла трагедия, оказались очень радушными и словоохотливыми. Каждый из них напоил Голованова чаем, несмотря на его отказы, и еще раз охотно поделились известными им сведениями. Ближе к обеду, голова следователя разбухла от разговоров, а живот от выпитого чая. Из всей массы информации, можно было выделить несколько пунктов: грузовые машины к подъезду не подъезжали, грузчики никакой шикарной мебели в квартиру Веденеевых не затаскивали, сундуков с золотом или деньгами ранее у умерших не замечали. Более того, брат и сестра иногда занимали у этих самых соседей деньги в долг, но всегда возвращали вовремя.

– Откуда же такое богатство? – размышлял Аджар, в задумчивости покусывая губы.

Вернувшись в отдел, встретил Стешу, которая доложила, что на предприятии Веденеевы характеризовались положительно, нареканий со стороны руководства не поступало и их внезапное увольнение очень всех удивило и огорчило.

– Ну просто пример для подражания, – возмутилась Булкина, – Такие из себя со всех сторон положительные, ни одной зацепочки! А у тебя что?

Аджар вкратце рассказал о своих беседах с жителями, умолчав о том, что чай он не сможет пить еще лет триста.

Ближе к вечеру заглянул Василий и передал отчет о вскрытии из которого следовало, что никаких признаков насильственной смерти не обнаружено, в крови токсинов не было, при жизни Веденеевы были вполне себе здоровыми и вероятной причиной смерти было указано внезапная остановка сердца. При этом Василий продолжал восхищаться его новой напарницей Лидочкой, восхваляя ее ум и красоту до небес, сетуя, что он уже не так юн, чтобы завоевать сердце прелестницы. Избавившись от томно вздыхающего криминалиста, следователи продолжили беседу.

– У обоих сердце остановилось? – вслух размышлял Аджар, – Что же такое могло произойти, что у двух здоровых людей остановилось сердце?

– Может они что-то увидели?– предположила Стеша, – Что-то страшное. Настолько страшное, что они сразу и померли оба? Я, правда, даже не знаю, что там можно увидеть.

– В вашем городе страшное только одно – статуя писающего мальчика на площади, которму благочестивые старушки труссы натянули, чтобы срамоту прикрыть.

Стеша, хихикнув, зашла на сайт в популярную в Клифбурге социальную сеть. Быстро найдя странички покойных, с интересом стала их изучать, надеясь почерпнуть хоть что-то, что помогло бы расследованию.

– Интересееесно, – протянула она.

– Что там? – Аджар оторвался от изучения отчета.

– Они... как бы тебе объяснить... Вот, смотри, это фотки Аллы пол года назад, судя по числу. А вот ее фото месяц назад. Видишь что-то необычно?

– Мммм, -Голованов старательно вглядывался в экран, – Грудь стала больше?

– Вы, мужики, только на это и смотрите!– Булкина шутливо стукнула следователя по плечу, – Хотя, ты прав, грудь у нее стала как минимум на два размера больше. Вот, волосы! Посмотри какой длинны и густоты! А были? Три волосинки в семь рядов. И форма носа изменилась! А вот снимки ее брата! На этой фотке driшь какой-то лопоухий, а вот фото месяц назад сделанное... Видишь? Прям качок!

– Пластическая операция? – озадаченно спросил Аджар

– Ну не капусту же она к груди прикладывала, если ты о ней. А вот братцу за месяц накачаться до таких размеров это, наверное, сложновато – Стеша покачала головой, – Сделаю запрос, выезжали они куда-то в последнее время с Клифбурга или нет. Что-то тут нечисто.

– Нечисто, – машинально повторил Голованов,– Господи, когда это закончится? Стеша, дай, пожалуйста, фотографии рисунков, которые семейство Веденеевых нарисовало. Я скоро приду.

– Ты куда? – удивилась Стеша

– В библиотеку.

В современных городах библиотек почти не осталось, а если они и есть, то посетителей там не много. Зачем куда-то идти, заполнять карточки, сидеть в душном помещении в полной тишине под сердитое шиканье, если можно любую книгу или информацию найти в интернете? А вот в Клифбурге библиотека посещалась жителями часто и с удовольствием. Небольшая по площади, в отдельно стоящем здании из красного кирпича с резным крылечком и узорчатыми деревянными ставнями, она больше напоминала сказочную избушку и выглядела очень уютно. Внутри располагалось всего четыре стола для читателей с большими настольными лампами под зеленым абажуром, сверху заботливо прикрытые вязанными салфетками, да еще два кресла у окна с велюровой обивкой. Далее располагалась стойка самого библиотекаря, а позади стеллажи с карточками. Сами книги находились за дверью, запертому на ключ. Посторонним в святая святых заходить запрещалось, о чем свидетельствовала табличка с надписью «НЕ ВХОДИТЬ» и картинкой черепа. Здесь было по-домашнему уютно, да и потчевали там посетителей чаем с малиной и домашними пирожками.

Анна Иоановна проработала в библиотеке более полувека и не представляла жизни вне этих стен.

– Уволите, умру. Мне без книг, все одно: смерть – сказала она как-то Замусойлову, когда он приходил поздравить ее с юбилеем от лица города и администрации.

Панасий Ибрагимович был человек мягкий, смерти ничьей не желал, поэтому оставил Анну Иоановну, заверив ее, что с работы ее вынесут только вперед ногами.

Следователь, зайдя в библиотеку, обнаружил Анну Иоановну сидящей в кресле и читающую большую медицинскую энциклопедию.

– Здравствуйте, – Аджар подошел ближе, – Хотел поинтересоваться, есть ли у вас книги, в которых описываются различные странные символы и их значение?

– Есть, – библиотекарь неспешно встала, поправляя гофрированную юбку, – Можете показать, какие примерно символы собрались изучать?

– Вот, пожалуйста, – Голованов протянул снимки.

Поправив очки, Анна Иоановна какое-то время молча рассматривала фото:

– Ну, теперь понятно... Ждите, молодой человек. Кажется, я знаю, какая книга вам поможет разобраться.

Пока библиотекарь искала нужную книгу, Аджар, пользуясь отсутствием посетителей, сделал несколько звонков по работе. Вернувшись, Анна Иоановна положила перед следователем довольно увесистую книгу в черном шершавом переплете.

– Старинная книга, – пояснила она Голованову, – Датируется где-то семнадцатым веком, так что вы осторожнее, пожалуйста. А то тут брали ее почитать, смотрю, листают и бутерброд едят. Ужас, правда? Никакого уважения к рукописи.

– Действительно, кощунство, – легко согласился Аджар, – Я буду осторожен, обещаю.

Усевшись за стол, Голованов углубился в чтение, а Анна Иоановна, вернувшись за стойку, стала заполнять карточки посетителей, иногда украдкой поглядывая на следователя.

Часа через три, закрыв книгу, Аджар устало потер глаза.

– Ну что, нашли, что искали? – любопытствовала библиотекарь

– Да, спасибо, книга и правда замечательная, – уклончиво ответил Голованов, – Кстати, а вы не помните, кто брал эту книгу и когда?

– Отчего же не помнить? Я может и старая, но память у меня отличная. Книга редкая, про нее никто и не знал, и не спрашивал. А где-то месяц назад пришли двое, парень с девушкой и ее попросили у меня. Это ж они читали и бутерброды ели, ироды. Так, сейчас... Ага, вот их карточка... Ве-де-не-евы.

Поблагодарив Анну Иоановну, Аджар поспешил вернуться в отдел.

– Очень интересное кино получается, – сказал он Стеше, заходя в кабинет, – Эти символы, оказывается, очень и очень древние. Первое упоминание о них датируется пятым веком и обнаружены они были начертанными на камнях в восточной Европе. Этими самыми символами, люди призывали потусторонние силы, чтобы осуществились их самые заветные желания.

– Ого! А как о них узнали Веденеевы? – Булкина с любопытством уставилась на Голованова, – И зачем они их рисовали?

– Как о них узнали Веденеевы неизвестно, а вот то, что они нашли эту книгу в вашей местной библиотеке и прочитали ее, многое объясняет.

– Думаешь, они вызвали демона, который их озолотил?

– Я еще не уверен. Схожу-ка я к Василию, осмотрю еще раз изъятые вещдоки. А ты позвони, пожалуйста, Ирочке, может ей известно больше, чем она рассказывает своему начальнику.

Голованов пошел к патологоанатому, зная, что именно у него в камере находился склад всех вещдоков, изъятых с места преступления. Зайдя в помещение, присвистнул. В коридорчике, некогда пустом и холодном, располагалась теперь целая оранжерея. Цветы необыкновенных форм и расцветок источали тонкий и весьма приятный аромат. Открыв дверь подсобки, удивленно остановился. Среди нагромождения вскрытых коробок с вещами, стояла Лидочка и что-то сосредоточенно искала. Откашлявшись, Аджар увидел, как подпрыгнула от неожиданности Лидочка и густо покраснела.

– Я тут кое что искала, – пробормотала она, – Мне показалось, что я нечаянно свои вещи здесь оставила.

– В вещдоках? – удивился Голованов, – Ну и как, нашли?

– Нет, наверное я ошиблась, – пробормотав это, Лидочка прошмыгнула мимо Аджара и скрылась в кабинете Василия.

Следователь, чуть сощурился, постоял какое-то время о чем-то раздумывая, а потом, найдя номер дела на одной из коробок, что находилась на самой верхней полке, взял ее и прошел в кабинет Василия. Лидочки там уже не было, зато сидел Василий и ел бутерброд с сыром, запивая квасом.

– Я тут вещдоки взял, – Голованов пожал протянутую руку, – Скоро верну. Расписаться надо?

– Да ты че, – Василий расслаблено махнул рукой, – Свои люди же, я доверяю. Там брать-то нечего. Все ценное в сейфе заперли.

– А Лидочка где? – осторожно поинтересовался Аджар

– Не знаю, только что тут была. Вышла, наверное. Видал, какую она красоту в коридоре теперь выращивает? Приятно на работу ходить.

– Да, симпатично, – пробормотав это, Аджар отправился к себе в кабинет.

Проходя мимо дежурной части, увидел Колю, который что-то старательно изучал в телефоне. Увидев Аджара, Коля спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.